

Н. А. Орлов

**Штурм Праги Суворовым в
1794 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Орлов**
Штурм Праги Суворовым в 1794 году / Н. А. Орлов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 144 с.

ISBN 978-5-458-13946-5

Штурм Праги Суворовым в 1794 году. Сообщение экстраординарного профессора военного искусства Генерального штаба полковника Н. А. Орлова, читанное в Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа.

ISBN 978-5-458-13946-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Штурмъ Праги Суворовымъ.

24-го Октября 1794 г.

ГЛАВА I.

Политическая обстановка передъ возстаніемъ въ Краковѣ.

Второй раздѣлъ Польши въ 1793 г. Черты государственнаго устройства Польши. Пропаганда заговора въ Польшѣ и Литвѣ. Біографія Косцюшки Сиверсъ и Игельстромъ. Дѣйствія Мадалинскаго. Возстаніе въ Краковѣ 13-го Марта 1794 г. Бой подъ Рацлавицами 24-го Марта. Отношеніе къ возстанію европейскиѣ державы.

Сто лѣтъ назадъ, 6-го (17-го) Апрѣля 1794 г., въ великій четвергъ на страстной недѣлѣ, въ Варшавѣ произошла безпощадная рѣзня русскиѣ поляками.

Событіе это подготовлялось давно. Въ 1793 г. произошелъ второй раздѣлъ Польши между Россіей и Пруссіей по рѣшенію, принятому знаменитымъ Гродненскимъ сеймомъ. Пруссія получила Великопольскія воеводства (Познань, Гнѣзно, Калишъ, Сѣраздь, Ленчицу, Ченстоховъ) съ городами Торунь и Гданьскъ; всего пространство въ 1016 кв. миль съ народонаселеніемъ около 1.500.000 душъ ¹⁾. Ударъ этотъ для Польши былъ чувствителенъ не только потому, что она теряла значительную часть территоріи, но государство отрѣзывалось

¹⁾ С. Соловьевъ «Исторія паденія Польши». Москва, 1863 г., стр. 300
Н. И. Костомаровъ «Последніе годы Рѣчи-Посполитой», второе изданіе, С. Петербургъ, 1870 г., стр. 679. «Отечественныя Записки» 1863 г., Сентябрь, стр. 236.

Пруссіей отъ моря, ибо вмѣстѣ съ Гданьскомъ теряло выходъ изъ устьевъ Вислы. Между Польшей и Россіею былъ заключенъ союзный договоръ, по которому обѣ державы взаимно ручались за неприкосновенность своихъ владѣній, обязывались подавать одна другой помощь въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ, приче́мъ главное начальство надъ войсками принадлежало той державѣ, которая выставитъ большее число войска (слѣдовательно, всегда бы оставалось за Россіей); Россія могла во всѣхъ нужныхъ случаяхъ вводить свои войска въ Польшу; безъ вѣдома Россіи Польша не могла заключать союза ни съ какою другою державою; безъ согласія Императрицы Екатерины II Польша не могла ничего измѣнить въ своемъ внутреннемъ устройствѣ; число Польскаго войска не должно превышать 15 т. и не должно быть менѣе 12 т. Россія пріобрѣтала Волынь, Подолію и Минскую область, всего около 4.000 кв. миль съ 3.000.000 жителей; пограничная черта была проведена отъ восточной границы Курляндіи мимо Пинска, Луцка къ границамъ австрійской Галиціи ¹⁾). Замышляя второй раздѣлъ Польши, Екатерина выразила свою основную мысль въ рескриптѣ россійскому послу, аккредитованному при этомъ государствѣ, Сиверсу отъ 22-го Декабря 1792 г., гдѣ между прочимъ сказано: „... многія уваженія рѣшили насъ на дѣло, которому началомъ и концомъ предполагаемъ избавить земли и грады, нѣкогда Россіи принадлежавшіе, единоплеменниками ея населенные и созданные и единую вѣру съ нами исповѣдующіе отъ соблазна и угнетенія имъ угрожающихъ ²⁾“.

Императрицѣ было тяжело, что не всѣ русскія области войдутъ въ составъ Всероссійской Имперіи, останутся за чужими стольные города древнихъ русскихъ князей, но прозорливымъ своимъ окомъ Великая Монархиня про-

¹⁾ Соловьевъ, стр. 300. Костомаровъ, стр. 683. «Отечественныя Записки» 1863 г. Сентябрь, стр. 256.

²⁾ Соловьевъ, стр. 304.

никала въ будущее и, по словамъ Храповицкаго, выражалась такъ: „Владиміръ на Вольни мы теперь не взяли по причинѣ. Но со временемъ надобно вымѣнять у императора Галицію, она ему нехотати, а нужна прибавка къ Венгріи изъ владѣніе турецкаго“¹⁾).

Второй раздѣлъ нанесъ тяжкій ударъ самолюбію поляковъ²⁾, особенно же приверженцамъ конституціи 3 Мая 1791 г. Главнѣйшіе изъ нихъ (Малаховскій, Игнатій Потоцкій, Гугонь Коллонтай, Нѣмцевичъ, Вейсенгофъ, Забѣлло) заблаговременно бѣжали въ Лейпцигъ и отсюда рѣшили мутить Польшу, составлять заговоры, довести дѣло до возстанія и мечтали возвратить жизнь и прежнія владѣнія своему гибнувшему отечеству съ его страннымъ государственнымъ устройствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ королевствѣ король Станиславъ - Августъ Понятовскій обладалъ лишь призракомъ власти и былъ игрушкой лицъ и событій; въ этой республикѣ (Речь посполитая) права народа были совершенно попораны шляхтою, которая называла его не иначе, какъ „быдло“ (скоть); шляхта шумѣла на сеймикахъ, лизоблюдничала у богатыхъ и знатныхъ вельможъ, которые держали шляхту въ полной своей власти, но не имѣли силы провести на сеймѣ какой либо законъ, вслѣдствіе обычной славянамъ розни и соперничества (извѣстно: „гдѣ два славянина, тамъ три мѣнія“). Пагубное право *liberum veto* позволяло каждому члену сейма крикнуть въ рѣшительную минуту „не позволямъ“ и „сорвать“ сеймъ; въ продолженіи 30 послѣднихъ лѣтъ самостоятельнаго существованія Польши всѣ сеймы были сорваны³⁾. Польское государство съ неудержимою силою катилась по наклонной плоскости къ своей окончателной гибели, а „лейпцигскіе патріоты“

¹⁾ Записки Храповицкаго, стр. 286.

²⁾ По словамъ гр. Сегюра («Tableau de l'Europe» 11, 34), ни одинъ полякъ не могъ слышать имени русскаго, не покраснѣвъ отъ гнѣва и не поблѣднѣвъ отъ бѣшенства.

³⁾ Соловьевъ, стр. 11. Все это подтверждаютъ сами поляки. Напр. извѣстный польскій историкъ Юлианъ Лелевель говоритъ: «Никакой власти въ государствѣ не су-

въ увлеченіи несбыточной мечтой ускоряли теченіе событий и быстро привели къ агоніи дряхлый государственный организмъ. Польша и Литва пришли въ броженіе, когда въ разныхъ концахъ появились агенты заправиль революціи съ письмами Чарторыскаго, Огинскаго, Сапѣги и др., побуждавшими присоединиться къ заговору. Ловкіе агенты не стѣснялись никакими средствами для достиженія своей цѣли: краснорѣчіе, лесть, запугиваніе, вино, вліяніе на красивыхъ женщинъ, а черезъ нихъ на остальное общество и т. д. Такъ, въ Овручскомъ повѣтѣ дѣятельнымъ орудіемъ пропаганды явилась красивая пани Прушинская, молодая жена очень стараго мужа; агентъ одновременно и ухаживалъ за нею и бралъ у нея деньги въ видѣ пожертвованія на общую пользу, и заставлялъ вліять на другихъ. Маіора Гонсяновскаго, для удобства возмутительной дѣятельности, посвятили въ ксендзы, и онъ нѣсколько времени пробылъ въ ксендзовскомъ званіи и одѣяніи, а когда это оказалось болѣе не нужнымъ, снова надѣлъ армейскій мундиръ.

Наиболѣе вліятельными возмутителями въ Варшавѣ были: генераль Дзялынскій и ратманы магистрата банкиръ Копостасъ и богатый башмачникъ Янъ Килинскій¹⁾).

Главою возстанія былъ намѣченъ пламенный патриотъ, даровитый генераль Тадеушъ Косцюшко. Онъ былъ сынъ дворянина и родился въ 1758 г., слѣдовательно, ко времени возстанія ему шель 42-й годъ,—возрастъ, въ которомъ человекъ достигаетъ полнаго развитія своихъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается достаточно уравновѣшеннымъ, чтобы избѣжать увлеченія крайностями. 12-ти лѣтъ Кос-

ществованіе». А бывшій король польскій Станиславъ Лещинскій выразился: «Польша сданственная страна, гдѣ пародная масса лишена всякихъ человѣческихъ правъ. Дворянъ судить своихъ подданныхъ безъ всякаго на то законнаго права и основанія, безъ судопроизводства, въ всякихъ формахъ. На крестьянъ смотреть какъ на существа другого рода, отказывая имъ въ воздухѣ, которымъ они дышатъ. Между ними и рабочимъ скотомъ едва существуетъ разница.—Въ «Neue Militärische Blätter», Mai 1892, статья Nazmer «Der polnische Feldzug im Jahre 1794».

¹⁾ Костомаровъ, стр. 694—697.

цюшко поступилъ въ кадетскій корпусъ, директоромъ котораго состоялъ князь Адамъ Чарторьскій. Здѣсь хорошо преподавались точныя науки и новыя языки (всякій кадетъ свободно владѣлъ французскимъ и нѣмецкимъ), обращалось вниманіе на выработку въ юношествѣ патріотическихъ чувствъ и честныхъ побужденій. Воспитанникамъ толковали, что ихъ отечество лишено самостоятельности, подпало подъ чужое ярмо, что долгъ молодого поколѣнія побѣдить и изгнать завоевателей: но имъ мало объясняли ту горькую истину, что ихъ отечество отъ вѣковой гнили сдѣлалось неспособнымъ къ самостоятельной государственной жизни и нуждается въ нравственномъ пересозданіи. Косцюшко сдѣлался однимъ изъ прилежныхъ учениковъ. Разсказываютъ, что вставалъ онъ утромъ въ 3 часа, а чтобы не проспать, онъ привязывалъ къ себѣ шнурокъ и проводилъ его къ сторожу, который и долженъ былъ дергать въ назначенный часъ. Иногда примѣрный ученикъ не спалъ по нѣсколькимъ ночей и, чтобы поддержать умственную дѣятельность, обливался холодною водою. Вѣроятно юноша впиталъ въ себя ложныя идеи аристократическаго патріотизма учебнаго заведенія Чарторьскаго и остался бы съ ними навсегда, если бы не обстоятельства, поколебавшія его міровоззрѣніе. Отецъ Косцюшки былъ жестокъ съ крестьянами. Когда начались волненія на Украинѣ, крестьяне убили отца Косцюшки, который затѣмъ видѣлъ ужасную казнь хлопковъ, расплатившихся за смерть своего владѣльца. Даровитый молодой человѣкъ постигъ тогда, что упадокъ силъ Польши зависѣлъ преимущественно отъ того, что громада народа не имѣла ни гражданскихъ, ни даже человѣческихъ правъ; и прежде чѣмъ народу не будутъ отданы эти права, напрасными окажутся всякія усилія къ возрожденію націи.

По окончаніи курса Косцюшко отправился на казенный счетъ во Францію для окончанія образованія. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, изучилъ инженерное искусство, а вмѣстѣ съ тѣмъ познакомился съ иде-

ями о правахъ челоуѣка, равенствѣ и пр., которыя были въ ходу во Франціи въ годы, предшествовавшіе великой революціи. Вернувшись въ Польшу, Косцюшко, по обычаю всѣхъ небогатыхъ дворянъ, поселился у одного вельможи, пана Сосновскаго, литовскаго польнаго писаря. Сосновскій поручилъ Косцюшкѣ обученіе своихъ дочерей. Молодой учитель влюбился въ одну изъ своихъ ученицъ, Людвигу, которая взаимно полюбила учителя. Богатый знатный отецъ отказалъ въ рукѣ дочери какому то шляхтичу. Косцюшко увидѣлъ, какая пропасть раздѣляетъ въ Польшѣ различные классы общества и какой ядъ разѣдаетъ государственный организмъ. Онъ понялъ, что при такихъ условіяхъ ему нечего дѣлать въ отечествѣ и уѣхалъ въ Америку, не рассчитывая возвратиться назадъ. Прибывъ въ Филадельфію, Косцюшко отправился прямо къ Франклину, который сначала принялъ его сухо, но, проэкзаменовавъ, нашелъ въ немъ основательныя знанія, прямоту и откровенность, а потому рекомендовалъ конгрессу, и Косцюшко вступилъ въ американскую службу прямо съ чиномъ полковника. Въ борьбѣ съ Англіею, вслѣдствіе которой Сѣверо-Американскіе Штаты отдѣлились отъ своей метрополи, Косцюшко отличился особенно въ сраженіи подъ Саратогою въ 1778 г.; сформировавъ нѣсколько конныхъ полковъ, на подобіе польскихъ уланъ, онъ всегда былъ съ ними впереди; въ 1783 г. получилъ орденъ Цинцината. Надежда на возрожденіе Польши побудила Косцюшку возвратиться въ Европу. Война 1792 г., за которой послѣдовалъ 2-й раздѣлъ Польши, доставила ему случай выказать свои способности, и дѣйствительно, онъ былъ единственный даровитый военачальникъ; скоро онъ былъ произведенъ въ генералы и пріобрѣлъ широкую популярность. Когда самъ король приступилъ къ дѣйствіямъ за одно съ русскими (къ торговицкой конфедераціи), Косцюшко оставилъ службу и сначала жилъ въ Варшавѣ, а потомъ поѣхалъ во Львовъ, гдѣ, какъ всѣ говорили, пани Коссаковская подарила ему имѣніе



I. U. NIEMCEWICZOWI POSWIECA ZIOMEK. A. O.

КОСЦЮШКО.

Съ гравированнаго портрета Олецинскаго.

съ 20 т. флориновъ дохода, но онъ отказался отъ подарка, хотя былъ бѣденъ: при выходѣ въ отставку у него было только 1.000 червонныхъ, да потомъ двѣ дамы дали ему еще такую же сумму. Публика тогда, въ своихъ сплетняхъ, женила Косцюшко разомъ на пяти женщинахъ, но онъ вовсе не женился. На возвратномъ пути изъ Львова Косцюшко встрѣтилъ въ Замостѣ австрійскаго офицера, который передалъ ему приказаніе своего правительства—оставить австрійскія владѣнія; въ то же время получается анонимное письмо изъ Варшавы съ предостереженіемъ, чтобы не возвращался въ Польшу, гдѣ русскія войска имѣютъ въ виду схватить его. Косцюшко уѣхалъ въ Лейпцигъ, гнѣздо польскихъ эмигрантовъ, и тамъ страстно предался революціонной дѣятельности. Надобно сказать, что Косцюшко по своимъ воззрѣніямъ стоялъ совершенно отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ поляковъ. Постоянно онъ говорилъ: „вся надежда на народъ“, но эти слова были китайской грамотой для всей Польши. Вельможи и шляхта ни какъ не могли усвоить себѣ понятія о правоспособности народа хотя они постоянно твердили о свободѣ, но признавали ее только для себя и притомъ въ правѣ издавать законы, безваказанно ихъ нарушать и не платить опредѣленныхъ закономъ налоговъ,—платить должны мѣщане и хлопы. Народъ (большею частью православный, русскій), если и понималъ возстаніе, то не иначе, какъ противъ своихъ владѣльцевъ,—ближайшихъ и злѣйшихъ враговъ. Такимъ образомъ, никто не могъ сойтись въ мысляхъ съ Косцюшкой, его мечты объ оздоровленіи корней въ Польшѣ оказывались химерой. Онъ принялся за дѣло безъ большой надежды на успѣхъ и каждую минуту ожидалъ, что все рухнетъ. Однако это чувство, по самому складу предводителя, спокойному и серьезному, съ замѣчательной силой воли, не имѣло никакого вліянія на его дѣятельность ¹⁾).

¹⁾ Косцюшковъ, стр. 691—694. Соловьевъ, стр. 318—320. «Отечественныя Записки», 1863 г., Декабрь, стр. 458. «Военный Сборникъ» 1861 г., Декабрь, стр.

Во время войны 1794 г. Косцюшко вель операци съ большимъ пониманіемъ обстановки и, несмотря на братаніе съ народомъ, держаль себя съ достоинствомъ; весьма часто ѣздилъ одинъ, безъ всякаго конвою; въ Варшавѣ бываль рѣдко и преимущественно инкогнито; мыслей своихъ никому не открываль, но авторитетъ его признавался настолько, что всѣ слѣпо слѣдовали его приказаніямъ ¹⁾.

Волненія въ Польшѣ достигли своего крайняго напряженія; образовалось болѣе 700 кружковъ съ 20.000 членовъ, готовыхъ возстать по первому знаку; горячія головы хотѣли начать немедленно; Косцюшко сдерживаль порывы и требоваль раньше достаточной подготовки средствъ и организаціи возстанія. Случай прозвель взрывъ раньше, нежели онъ того желаль.

Въ обезпеченіе постановленій Гродненскаго сейма главнѣйшіе пункты Польши и Литвы занимали русскія войска, подъ общимъ начальствомъ генераль-аншефа барона Игельстрома. Онъ же съ званіемъ полномочнаго министра замѣнилъ нашего посла Сиверса ²⁾, который такъ много вліялъ на ходъ событій при второмъ раздѣлѣ Польши и, въ сущности, былъ въ ней фактическимъ распорядителемъ.

Если Сиверсъ былъ человѣкъ какъ будто созданный для управленія поляками, то Игельстромъ составлялъ съ нимъ разительную противоположность. Сиверсъ, любезный въ обращеніи, строгій и рѣшительный въ дѣлѣ, заставлялъ ихъ и бояться себя, и уважать, и даже любить. Когда его отозвали, то многіе поляки приходили къ нему прощаться съ истиннымъ чувствомъ. Сиверсъ гнулъ ихъ, давилъ, но чрезвычайно любезно. Игельстромъ,

327, статья «Военное дѣло въ Литвѣ». См. также нашу статью въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», 1889 г. т. IV, стр. 379.

¹⁾ Московскій Архивъ Главнаго Штаба, опись 196, сплзка 8, показаніе Ивана Гузы и показаніе жѣданипа Куксевича. Также «Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго генераль-губернаторства» Андрей Энгелъ, стр. 161.

²⁾ Костомаровъ, стр. 690.